

ПУБЛИЦИСТИКА

Америка

Здесь сосредоточены статьи, опубликованные в разных изданиях и странах. Но общим для них является одно: они все посвящены стране, гражданином которой я теперь являюсь. Стране, приютившей меня 18 лет тому назад. И я ей за это чрезвычайно благодарен.

Стала ли Америка моей Родиной? В юридическом смысле — да! Будет ли она хоть когда-либо моей Родиной в ментальном, культурном смысле? Увы, нет. Все ли мне здесь нравится? Отнюдь! Предъявляю ли я к ней какие-либо претензии? Не могу себе позволить, ибо не она меня звала к себе, я сам попросился. И хоть я теперь в этой стране не гость, а такой же хозяин, как и все ее граждане, не могу себе позволить требовать от нее что-либо.

Но вот парадокс, уже не являясь гражданином Украины, я продолжаю любить ее и ненавидеть. Любить, как любят мать, которую не выбирают. Ненавидеть, как ненавидят мачеху, которая, пусть и не родила тебя, и десятки поколений твоих предков, но не стала за эти сотни лет тебе матерью. Не стала! И не по твоей вине...

Итак, Америка, страна необозримой свободы и бесконечных противоречий. Страна, которую необязательно прославлять, просыпаясь, каждое утро. Но и так же необязательно, даже кощунственно, проклинать, живя на ее земле, и пользуясь благами ее демократии и свободы.

СПОКОЙНО, ВЫ В АМЕРИКЕ!

Известно, что «можно 20 лет прожить в Париже и не знать Франции» и это как-то «успокаивает», если живешь в Америке. Увы!.. Американцы судят еще строже: можно всю жизнь прожить в Нью-Йорке и не знать Америки. Однако, Нью-Йорк, все-таки, это Америка. И не только потому, что очень многие называют этот город «столицей мира». А все политики, бизнесмены, ученые, актеры, художники, музыканты, писатели... как, впрочем, и проходимцы всех народов и стран, стремятся покорить эту страну «через Нью-Йорк». А более всего из-за того, что если уж можно представить себе Ноев ковчег, где «всякой твари по паре», то лучшего аналога в мире, нежели Нью-Йорк, не найти. Чего и кого здесь только нет!..

Америка!.. В разное время люди относились к этой стране-мустангу по-разному. Единственное, что было постоянным, устремлялись сюда все, кто искал и не находил счастья на своей родине, кто стремился за своим «золотым руно» и пытался поймать свою жар-птицу. Похоже, нет страны в мире, эмигранты из которой не добирались бы до таинственной страны — Америка. Не исключение и жители стран из бывшего СССР.

Мы с детства научены смотреть, оценивать, сопоставлять. Мы сравниваем «Бродвеи» с «Крещатиками», Дерибасовскими» и «Невскими проспектами»... в прямом и переносном смысле. Мы смотрим на людей и на небоскребы, на полицейских и таксистов, на попрошаек и вышибал у «парадных подъездов», на блеск и нищету и... сравниваем, сравниваем, сравниваем. Это происходит помимо желания, автоматически. И память вырывает из глубинных своих тайников удивительные аналогии.

Америка! Неведомая в прошлом страна, где почти у каждого из сегодняшних жителей Москвы, Киева, Минска, Кишинева или Одессы есть родственники, друзья, или бывшие соседи. Америка! Чужая в прошлом страна, которая сегодня все более осознанно и рельефно становится вполне реальной страной со своими достоинствами и недостатками.

Всех эмигрантов из бывшего СССР в Америке называют «русскими». И к этому нужно привыкнуть. Ибо это проще, нежели почти безнадежно пытаться объяснить на каждом шагу, что ты родился, например, в Узбекистане, что приехал из независимой страны, которая имеет свою культуру, язык и традиции. Объяснения эти не всегда воспринимаются, ибо ассоциирование бывшего СССР с Россией стало стереотипом, трудно изживаемым даже некоторыми политиками. Впрочем, иногда, кажется, что американцы имеют полное право на такую реакцию, ибо, как бы мы к этому не относились, объединяющим для большинства эмигрантов, из каких бы уголков бывшего СССР они не приехали, есть язык.

Правда, селятся и завязывают контакты эмигранты больше с учетом происхождения. Например, в Нью-Йорке район Бруклина, а еще точнее — Брайтон, называют: «маленькой Одессой». Здесь в ресторанах, магазинах и на улицах сплошь русская речь. А в бесчисленных забитых товарами и продуктами магазинах продавцы предлагают ассортимент продуктов, которым мог бы позавидовать Елисеевский гастроном и ГУМ в пору их расцвета. Здесь вам непременно скажут «пожалуйста» и «приходите еще». Но иногда, ни с того ни с сего, и пошлют куда подальше, как на одесском «Привоze». Только тут я понял: ничего проникновеннее, динамичнее и витиеватее русского мата на свете нет.

В другом районе Нью-Йорка, в Квинсе, обосновались «русские» из Средней Азии, в основном, из Бухары, Самарканда, Ташкента... Их община одна из наиболее мощных, стабильных, связанных родовыми, родственными, соседскими в прошлом узами и традициями. Они издают свои газеты, открывают клубы, школы, рестораны и театры. И все это, чаще всего, также на русском языке.

Украинцы, бежавшие в Америку через Германию, через «лагеря для перемещенных лиц», обосновались, в основном, в нижнем Манхэттене, одном из престижнейших районов Нью-Йорка. После войны это было не так сложно. Но многие живут дисперсно, по всей стране. Украинская диаспора имеет свои отделения, институты в главных университетах страны: Колумбийском, Гарвардском, Кентском, Иллинойском, Филадельфийском, некоторых других. И всячески старается сохранить национальные традиции и культуру.

И, тем не менее, эмигранты в Америке постепенно ассимилируются, особенно молодые. У них нет другого пути, если они желают преуспеть в американской жизни. И статистика этот процесс неумолимо подтверждает. Однако, историческая память, национальная культура, традиции, все более становятся востребуемыми по мере адаптации в американской среде, американской культуре, понимания ее ценностей, мнимых и реальных. И это — тоже статистика! Ибо жизнь все чаще и чаще подтверждает мудрость старой латинской поговорки: «История — это не доска, на которой стирают старые истины, чтобы написать новые».

Лишь в диаспоре люди вдруг начинают всерьез задумываться над своим родовым деревом, над «вертикалью» их фамильной «династии». У одних они раскидисты и величавы, у других — тонки и беззащитны, как березки на ветру, разбросанные по всему миру, от Иерусалима до Рима, и от Киева до Нью-Йорка.

Кто из эмигрантов не гулял, хотя бы единожды, по всемирно известному Бродвею в Манхэттене? А если и нет, то наверняка встречал свой «Бродвей» в любом другом городе Америки, улиц с этим популярным названием здесь, как когда то было улиц Ленина в городах СССР. Впрочем, слова «гулять по Бродвеям» следует поставить в кавычки, ибо большинству, если это не третье — четвертое поколение эмигрантов, не до гулек. И, все-таки. И, все-таки!

Когда на Бродвее идет дождь, тысячи людей раскрывают зонты и порывы ветра пытаются вырвать их из рук. И часто — вырывают. Зонты падают, катятся по дороге, хлопают «крыльями» и замирают, словно

черные или пестрые птицы. По ним едут машины, их пинают ногами, отбрасывают в сторону, заталкивают в урны. И тут же, у любого киоска, входа-выхода из метро вам предложат купить новый зонт всего-то за грешку... Америка!

Еще не просохли тротуары, и крупные капли падают с крыш, а по «Бродвеям» уже гуляют юноши, еле волоча ноги, словно их ведут на казнь. Их широченные и не по росту длиннющие джинсы, задние карманы которых болтаются где-то под коленями, каким-то чудом удерживаются на их не по возрасту жирных задах. А грязные брючины-гармошки на шиколотках вызывающе волочатся по асфальту. Они идут, пошатываясь, приплясывая, бормоча какую-то мелодию и волоча ноги, словно они в кандалах. А на лицах — абсолютное безразличие ко всему на свете... Америка!..

С раннего утра в бесчисленные кафе спешат молодые люди. Они покупают кофе и сэндвичи, быстро глотают свой завтрак, обжигаясь кофе. Они одним глазом смотрят на часы, другим — в свежую газету. Они аккуратно укладывают распушенный галстук вокруг белоснежного воротничка рубашки, завяжут уже на работе, поправляют безукоризненно выглаженный костюм и бегут, бегут, бегут... Юноши и девушки, белые и черные, с кулками и портфелями, а иногда и с бумажной чашечкой неизменного кофе в руках... Америка!

А затем, когда «скачки» прекращаются, в бесчисленные кафе и ресторанчики приходят одинокие пожилые женщины и мужчины. Небрежно одетые. Чаще всего — в шароварах, куцых куртках с чужого плеча, немислимых шляпках и беретах. Эти люди никуда уже не спешат. И очень тщательно пережевывают пищу... А еще позднее появляются здесь совсем молоденькие мамы с выводком детишек: мал-мала-меньше. Садятся за стол, покупают сушеный картофель, воду, кофе. И хрумкают, хрумкают, хрумкают. Их дети, одетые, словно херувимчики, с бантиками и блестящими на костюмчиках, бегают, резвятся, с любопытством смотрят на посетителей. А мамы, чаще всего лишь в тонких обтягивающих трико, так, что отчетливо видны, извините, все выпуклости, впадины и морщинки, разговаривают, разговаривают, разговаривают... Америка!..

Судя по всему, американцы почти не готовят дома, а едят на ходу, их национальной болезнью должны бы быть колиты, гастриты, как у нас в Украине. Хоть едали мы, пусть и в свое время, обалдевающе пахучие украинские борщи, где ложка стоит, и вареники с мясом и с творогом да фаршированную рыбу. Но, увы!.. Они же больше забавляются психиатрами да хиропрактиками, невропатологами и сексопатологами. Может быть, это повседневная пицца да перегоревший кофе так влияют на психику?... Америка!..

За каким углом на Бродвеях вы не встретите бензоколонки? И тут же — мойка машин. Въезжают золушки, выезжают королевы. И всюду работают темноволосые, с блестящими перламутровыми огромными глазами красавцы индусы, или пакистанцы, иногда филиппинцы, или турки. Но почти нет американцев, китайцев, или «русских». Похоже, что этот бизнес, впрочем, как и большинство других бизнесов

в Америке, стал национально-эмигрантским. Помню, год тому назад в Статен Айленде, одном из пяти районов Нью-Йорка, купил бензоколонку один еврей. Сначала в его каптерке несколько раз били окна. Затем стали угрожать. А однажды ночью подъехала машина, заправилась, а затем водитель хладнокровно застрелил парня с Украины. Теперь на этой бензоколонке снова работают смуглые красавицы... Америка!..

Недалеке прогуливается по Бродвею, пританцовывая и покачивая бедрами, огромный двухметровый негр, смотрит прямо в глаза и призывно трясет в руке банку из-под пива, в которой громко звякают монеты: квотеры, даймы, никели... «Деньги давай, давай деньги, деньги давай...» Вы опускаете голову, проходите мимо, чувствуя на шее презрительный взгляд... Америка!..

Только здесь, на Бродвеех, можно иногда встретить празднующихся, только здесь, где все первые этажи — сплошь магазины и кафе. Но будьте осторожны, если торопитесь. Ибо если навстречу будет идти японец, он обязательно автоматически станет обходить вас слева, а вы его — справа. И столкнетесь, проверено. Кстати, это отличный пешеходный тест — дарю.

И не уклоняйтесь, если вам на улице будут настойчиво вкладывать в руки рекламные листки яств, одежды, стриптиз-баров... Берите, не заглядывая. И на следующем углу опустите в урну. Это еще не для вас.

Не глазите по сторонам в поисках шедевров архитектуры, их здесь почти нет. Ибо строят не на века, не для тех, «кому жить после нас», а очень практично и экономно. Здесь «не ночевал» Корбюзье, и не строили своих домов-крепостей купцы. Впрочем, как и не ищите коммунальные квартиры, порождение советской власти. Их тоже нет. И нет общих дворов. Все индивидуально и неприкосновенно. Но вспомните, как сверкали эти дома на Рождество, обвешанные гирляндами разноцветных лампочек. И все деревья вокруг светились и играли огнями. А рядом на площади стояла огромная менора с девятью лампочками вместо свеч, и зажигались по одной с каждым днем Хануки. Американцам это привычно. Или безразлично. И они не вздыхают тяжело: ох, сколько электричества сгорает зря... Америка!..

Если вы вдруг остановитесь у строящегося дома: фанерочки, стропилочки, планочки (как оно все держится?) — и вдруг услышите польскую речь, не удивляйтесь. В Америке очень много строительных бригад, сколоченных приехавшими на заработки молодыми поляками... И это Америка!..

И если вы попытаетесь выяснить адрес и разглядываете номера домов и названия улиц, не возмущайтесь, если не найдете ни того, ни другого. Не везде они есть. Американцам это не нужно. Они ориентируются не по номерам, а по месту: дом напротив аптеки, третий дом слева от госпиталя... Америка!..

И если вас спросят, с трудом разбирая ваше английское произношение, из какой вы страны? А вы ответите, что из Грузии, то не смущайтесь недоверием. И не пытайтесь доказывать, что есть такая страна. Ибо здесь о ней не слышали... А если вы еще начнете объяснять, что в бывшем СССР есть еще и, скажем, молдавский язык, этого вообще

не поймут никогда. И не потому, что вам встретились ограниченные люди, нет! Им просто не нужна была эта информация — жизнь не требовала... И это тоже — Америка!..

Великая страна. Великая во всем. И в кажущемся примитивизме тоже. Ибо это не от убогости мышления или воспитания, а от рациональности и логичности. Американцы почти никогда не станут делать того, что не вытекает из их потребностей. «Русским» же нужно все знать, во все вникнуть, на все дать ответ. Зачем?.. Здесь — Америка!..

Вы заходите в медицинский офис, который обслуживает «народ»: тех американцев, что с достатком ниже среднего. Не возмущайтесь, если нужно ожидать часами. В то время как «сестры» и «братья» в халатах и халатиках, в большинстве своем — индусы и пакистанцы, бесконечно пьют кофе, смеются, переговариваются, часами «висят» на телефоне... Так нужно. В этой размеренности есть свой смысл. И в частых ланчах. И в кажущейся суете. И в том, что младший и средний медперсонал в Америке в основном — эмигранты из Азии...

Посмотрите, как спокойно ведут себя американцы. И белые, и черные. Ни слова возмущения, ни тпру, ни ну! Сидят. Читают журналы. Смотрят телевизор, во всех фойе висят они под потолком. И всегда включены. Никто не экономит на вас. Иногда лишь приструнят чересчур разбушевавшихся детей. Спокойно... И не возмущайтесь, если после пяти часов ожидания врач так и не смог вытащить из ушка вашего внука комочек серы. Или справиться с элементарным гнойничком на пальце. И отправил вас к другому специалисту. Это было примитивно просто в глухой сельской поликлинике, где лечили дедовским способом. Здесь же — компьютерный век, век поточных операций на открытом сердце. Не морочьте голову оперирующему хирургу серой в ушке, или гнойничком на кончике пальца. Спокойнее. Берегите нервы. Вот этого в Америке восстанавливать еще не умеют. Все будет хорошо, вот увидите. Со временем. Здесь — Америка!..

Когда войдете в сабвей и будете ожидать поезд метро, не обращайте внимания на грязь, подозрительных личностей, как то странно одетых: несколько длинных рубашек разного цвета навывпуск, не в тон брюки на два размера больше необходимого, жуткое декольте... Может быть и они, глядя на ваш любимый костюм еще из ГУМа и свежевывстиранную сорочку, пугаются не меньше. Лучше подойдите к середине платформы, туда, откуда слышны звуки скрипки. И если узнаете вдруг в облысевшем исполнителе, невзирая на его темные очки, бывшего солиста оркестра Киевского оперного театра, не подходите, не бросайтесь на шею, не спрашивайте о житье-бытье. Лучше незаметно опустите в открытый футляр у его ног квотер и пройдите мимо, словно не узнали. И послушайте. Ведь он играет мелодию из «Щелкунчика». И не только потому, что не хватает на жизнь. Он осваивает Америку!..

Если при встрече с американцами вас начинают хвалить, например, за ваш английский язык, могут сказать good, а могут и perfect. Американцы не говорят «плохо», «посредственно». Но их good, это все равно, что при нашей пятибальной системе — «двойка». Не единица же! Это тоже Америка!..

Если вас пригласила в дом еврейская семья на шабес и при прощании расцеловали, обняли, жали руки, сказали — «приходите еще». Это не есть приглашение. Это форма вежливости. Это не значит, что в следующую субботу вы снова можете прийти на завтрак...

Если вы устраиваетесь на работу, а работодатель вас похвалил и обещал завтра же непременно позвонить, это абсолютно не значит, что он позвонит. Напротив, это знак вежливого отказа. Привыкайте и не обольщайтесь. Все еще будет хорошо, вот увидите. Это — Америка!..

Если встречаются два американца и на обоюдный вопрос «как дела» громко и уверенно, с улыбкой, отвечают: «Прекрасно, все отлично!», — это не значит, что у одного вчера не умерла, не дай Бог, теща, а другого не уволили с работы.

Если в доме для престарелых по вечерам все вместе поют и танцуют, держась друг за дружку, чтобы не упасть, разодетые в лучшие одежды, это не значит, что дети и внуки не забыли «предков» начисто, навещая лишь раз в год, на Рождество.

Если вы увидите копошащегося у мусорных бачков американца, вытаскивающего жестяные баночки и укладывающегося их в огромный полиэтиленовый мешок, это не исключает, что у него есть собственный дом и новая машина.

Если вдруг услышите на пароме между Манхэттеном и Статен-Айлендом мелодию «семь-сорок», ее исполняет не обязательно одесский еврей — и американские «нищие» стали осваивать «русский» репертуар.

Если судьба заставила вас оформлять какие-нибудь документы в американском офисе, не возмущайтесь, если «бумаги» пропадут и никто при этом не извинится, а вам придется все начинать сначала — американские чиновники похлеще русских.

Если вас остановил полицейский и дал какую-то команду, мгновенно выполняйте, даже если вы на 150 процентов уверены в своей непогрешимости — наручники на запястьях вам ни к чему.

Если в телевизионной программе показывают парней и девушек, которые мечтают изменить свой пол, а зрители в студии счастливо улыбаются, не ропщите, это свободная страна и каждый здесь «сходит с ума» как ему заблагорассудится.

Если встретите на улице человека с радионаушниками, который вдруг начинает отплясывать что-то невообразимое, ни на кого не обращающего внимания, обойдите его, как все. Это тоже — Америка.

И если «русские старожилы», уже акклиматизировавшиеся в Америке за 15–20 лет, называют вас «бездельниками, которые не хотят работать», а затем бегут наперегонки, выставив локти, представлять вас на всех уровнях американской иерархической лестницы, не обижайтесь и не возмущайтесь. Им так кажется правильно... И это — Америка!..

Если, гуляя по Манхэттену в день приезда в Нью-Йорк президента Клинтона, вы вдруг столкнетесь с тем, что в центре этого гигантского, вытянувшегося с севера на юг, острова, утыканного небоскребами, словно к столетнему юбилею торжественный торт свечками, все перекрыто: ни машинам не проехать, ни пешеходам не пройти. И для пущей

важности у здания ООН поперек улицы стоят свежевыкрашенные, словно елочные игрушки, огромные стонные самосвалы, наполненные песком под завязку, будто в ожидании танковой атаки. Не возмущайтесь, не проводите параллелей и сравнений с визитами в города вашего детства столичного партийного начальства, не теребите и без того измотанную душу. Посмотрите, как спокойно американцы всех оттенков и рас обходят многочисленные ряды полицейских, ни слова против, ни звука возмущения. Они понимают: на Ассамблею ООН должен приехать президент Америки. А его надо охранять... Америка!..

Если в центре Нью-Йорка на «Таймс-сквер», которую американцы называют «главной площадью мира», где днем и ночью толпы народа, вы неожиданно увидите с десятков новейших тяжелых танков, стоящих на специальных деревянных колодках, чтобы не изуродовать дорогу, не пугайтесь. Это Голливуд заказал военную технику для съемок очередного душераздирающего кинобоевика, где изошренно стреляют, убивают и насилуют, но все заканчивается «ОК». Американцы это любят. Они так расслабляются, снимают многочисленные стрессы. Америка!..

Спокойно, ибо, действительно, никто никого насильно в Америку не тянет. Люди сами бегут сюда со всего мира в поисках счастья: инженеры и писатели, артисты и музыканты, рабочие и академики, политики и проходимцы. И никто никому здесь ничем не обязан. А потому, естественно, она не щадит слабых. Нужно быть сильным. Нужно стараться им быть. Хотя бы — внешне. Чтобы не пропасть. И не унывать. И иногда гулять по Бродвеям, это успокаивает и помогает выжить... Америка!..

И вовсе не обязательно каждое утро просыпаться со словами: «God bless America!» Так многие поступают, говорят, помогает... Однако и проклинать ее тоже абсолютно ни к чему. Спокойно, господа-товарищи, мы с вами в Америке! Может быть, наконец, наступит и для нас время жить!

(газета «Новое русское слово», 1 февр. 1996)

«РУССКОЕ» ГЕТТО, ОБЩИНА, POOL PARTY, ДУХОВНЫЙ КАТАКЛИЗМ

Последние месяцы русскоязычная пресса Америки весьма активизировалась. Это вызвано в первую очередь новой политикой фактически пришедшей к власти республиканской партии. Основные мотивы этой политики: спад в экономике страны, желание сыграть на нуждах обывателя, не наученного разбираться в высоких идеалах и завуалированных целях, возможность еще больше упрочить позиции сильных мира сего и, наконец, необходимость (так хотелось бы думать), быть «в струе» всеобщего поправления партий и правительств во многих странах мира. Никто еще не отменял правила: кто платит, тот и заказывает музыку. Ничего в этом нового нет. Все было, все уже много раз было. Еще со времен древней Греции и республиканского Рима.

Цель же моей статьи намного уже, сконцентрироваться на проблемах так называемой «русской» общины Америки, русскости в которой только то и есть, что в силу исторических особенностей ее языка общения — русский. Хотя в этническом смысле почти все они — из евреев. Правда, и в этом много проблем. Кого считать евреем? Сужу проблему еще больше. Буду говорить о тех евреях, кто сам себя считает евреем, и не только во время вечернего чая в кругу друзей. Однако и здесь есть вопросы, о которых нужно говорить отдельно.

В НРС от 8/4/95 автор, беря интервью у главного ашкеназийского раввина Израиля, который говорит как о великом благе — участии религии в управлении государством Израиль и, как о катастрофе, о «процессе ассимиляции евреев Америки», называя это «духовным катаклизмом», делает вывод о том, что Израиль «что-то вроде питомника для разведения чистых по крови евреев».

Автор явно сгущает краски, ибо в Израиле живет много смешанных пар, кстати, и среди коренных израильтян. Все они граждане Израиля, никаких ущемлений не знают. Лишь религия эти браки не признает, да и похоронены такие супруги не могут быть на одном кладбище. И многие молодые израильтяне, полюбив человека «не чистых кровей», едут на уикенд в иную страну, заключают брак и возвращаются.

Религия Израиля ничего никому не навязывает, у нее свои законы и можно принимать их или отвергать, не нужно только вешать ярлыки, многие из которых от непонимания, пренебрежения многовековой историей. К сожалению, у «русских» евреев Америки эта болезнь становится хронической.

В другом номере НРС от 7/14/95 автор пишет о «pool party» — традиционном «приеме у бассейна» в Русском отделе Федерации еврейских филантропов, куда входят люди, желающие «принадлежать к некоему высокому братству». И очень тщательно автор называет по именам всех участников приема, перечисляя, кто купался, закусывал, играл в футбол и беседовал. Нарисованные картинки очень напоминают известные уже 2000 лет описания событий в римских банях древнего Рима. К чему эта безвкусица?

Нет слов, Федерация еврейских филантропов творит чрезвычайно нужное дело, поддерживая материально такие мощные еврейские организации, как «Джойнт», Найана», «Хиас»... Но подобные опусы читают, в большинстве своем, люди, которым не до «pool party». Может быть по таким именно публикациям многие американцы, и судят о нас. И начинают писать письма, подобные тем, что были опубликованы в НРС от 7/7/95. Однако же, не следует и в этом случае бить себя в грудь, ибо любому мало-мальски сведущему человеку ясно, что еврей-эмигранты ничего «за так» не получают. А те, кто угрожает «добраться» до нас, сделают это совсем по другой причине, они ненавидят евреев.

Следует, может быть, вспомнить слова В. Жаботинского (статья «Вместо апологии», 1911) «нас не любят не потому, что на нас возведены всяческие обвинения, — на нас возводят обвинения потому, что не любят».

Повышенная активность многих «русских» организаций Америки была инициирована еще и возмужавшей израильской алией. Н. Щаранский, лидер «Форума», заговорил, наконец, открыто о «русском движении Израэль ба-алия», главная цель которого «поставить алию и абсорбцию в центр общественной жизни страны», т. е. создать новую политическую силу, способную влиять на решения Кнессета.

Помню, разговоры об этом велись в Иерусалиме осенью 1990 г. на первом совместном заседании лидеров тогда еще единого российского ВААДА, приглашенных в Израиль Сохнутом, и лидерами Форума. Чтобы созреть, стать реальной политической силой, движению этому понадобилось долгих 5 лет.

Что-то подобное, похоже, стало волновать и «русских» в Америке. Недавно в Манхэттене в тревел-агентстве состоялось «ток-шоу», где обсуждался вопрос о том, община ли мы «русские» в Америке. Высказывались различные точки зрения, идеи. Все это было похоже на спектакль с плохим сценарием, и записывалось для передачи на телевидении.

Приведу некоторые высказывания, удержавшись от комментариев: «Нужно объединяться по принципу — «русский язык», не зависимо от того — иудей ты, католик, или христианин... Нужно прекратить эмиграцию евреев и отменить поправку Лаутенберга. А у тех, кто уже здесь, снять все пособия... Господа, страна обитания меняет нас. И нужно стараться изменить то, что можно изменить, и подчиниться тому, чего изменить нельзя... Лучше потратить деньги на выпуск русскоязычного журнала «новый республиканец»... А кто должен представлять русскую общину? И что такое «русскоязычная община»? Нонсенс. Язык не делает людей общиной!.. Господа, не забывайте, что вы евреи, господа!.. Послушайте, а почему мы друг друга так не любим. Почему мы друг другу не доверяем?.. О чем вы говорите, национальные чувства — абсурд!.. Община — это воздух общения, замечаешь, когда его нет... Какие беженцы? За колбасой приехали!.. Господа, господа, но мы, все-таки, евреи!.. А вы знаете, что написано в вэбстеровском словаре под словом «община»?.. и т. д.

Вот так. Не комментирую, как и обещал.

Профессор Пол Айдельберг в статье «Антисемитизм в оплоте демократии» (журнал «Иерусалаим», №3, 1992 г.) пишет: «В то время как обозреватели, политики и ученые-политологи упиваются эйфорией по поводу краха коммунизма и развала Советского Союза, лишь единицы встревожены по поводу упадка и дезинтеграции американской демократии и, если хотите, западной цивилизации в целом... С тех пор как Израиль ушел с Синая, антисемитизм в Америке не уменьшился, а увеличился... Америка перестала быть плавильным котлом для эмигрантов, она превратилась в разобщенное многоязычное общество, в котором евреи — не более чем исчезающее меньшинство...»

Так, «исчезающее меньшинство». Не буду приводить цифры количества эмигрантов — евреев за последние 120 лет, многие статистические данные приведены в перепечатанной статье Цви Гительмана («Курьер», 8/11/95). Цифры эти впечатляющи.

Попробуем разобраться, может быть в условиях русскоязычного «гетто» живут нынешние эмигранты, выходцы из бывшего СССР? Я не имею в виду тех, кто давно уже ассимилировался и их третье-пятое поколение и не желает о своем былом местечковом еврействе. Не говорю я и о тех евреях, чьи корни в Израиле, а здесь их держит бизнес, возможность заработать побольше. Они не знают не только русского языка, но и идиш — их мамелoшн — также, за исключением нескольких расхожих фраз «на публику». Я говорю только о тех, ради которых выходят русскоязычные газеты, русское радио и телевидение, открыты «русские» магазины, парикмахерские, даже театр. Правда, все это не из любви или желания облегчить жизнь «русских». Это элементарный бизнес в первую очередь, затем уже эмоции. Но так и должно быть в Америке, свободной, но жесткой стране.

И, все-таки, что объединяет, или может объединить нас? Община ли мы, гетто, жертвы ли «духовного катаклизма», место наше вокруг «pool party» (естественно, — каждый со своим апогеем и перигеем), или мы люди, объединенные чем-то еще, кроме исторически не нашего языка?

И почему у нас так много различных организаций, часто возникающих и исчезающих, как блестящие мыльные пузыри? Может быть лучше иметь одну единственную, объединяющую всех и вся в еврейском мире Америки? И как поставить «конус» еврейской общественной жизни: вверх вершиной или вниз? И почему, действительно, мы так враждебны друг к другу, и часто те, кто уже съел свою «порцию дерьма», неподдельно возмущается, если новички «едят» без особого удовольствия. Ведь для большинства беженцев эмиграция — это большая и вынужденная трагедия. И большинство не нахлебники, не бездельники. И не «колбасная» это эмиграция, а нравственная. Хоть, естественно, в семье не без уroda. Как у всех. Попробуем разобраться.

Впервые после рассеяния по миру 2000 лет тому назад только французская революция, провозгласив декларацию прав человека, дала возможность евреям выйти из гетто, где они жили общиной. Правда, с трибуны национального собрания Франции тогда звучали и такие речи: «Евреям следует отказать во всем, как нации, но представить все, как индивидуумам... недопустимо, чтобы они стали отдельной политической формой».

Так французская революция 207 лет тому назад поставила перед евреями вопрос: эмансипация и ассимиляция, обретение при этом всех свобод республики, либо сохранение религии и ее традиций, живя фактически в условиях гетто. Возможность «жить как все» резко разединила евреев Европы накануне XIX века. М. Бубер позднее писал, что эмансипация покончила с понятием «еврейский народ, как единое целое перед лицом Бога».

По существу, после французской революции во всех странах Европы стала происходить секуляризация государственной формы правления и наступала эра просвещения, которая дала права, эмансипировала каждого еврея в отдельности. О коллективной же эмансипации не могло быть и речи. До возникновения государства Израиль еще было далеко.

Но не французской революции принадлежит идея свободы и эмансипации личности. Все это было провозглашено еще в древней Греции. Профессор Сорбонны и Иерусалимского университета И. Мележ-Модржеевский писал: «Наша западная цивилизация — это результат встречи греческого Логоса и еврейской Торы. Мы — гибридный продукт... Для евреев встреча с греками... это любовь с первого взгляда, это приобщение к греческой культуре. Впоследствии ситуация повторится не раз, когда евреи столкнутся с культурой испанской, немецкой, французской, русской, американской... Эта проблема по-прежнему актуальна: как быть человеком, вовлеченным в современные культурные процессы, а иногда — активно работающим в чужой культуре, но при этом оставаться евреем... Поворотной точкой истории является встреча греческого рационализма с библейской духовностью».

Действительно, как быть с нами, в большинстве своем людьми, глубоко ощущающими свое еврейство, и, в то же время, всей жизнью оторванные от еврейских традиций, истории, культуры. Как быть, если абсолютное большинство из нас воспитаны на русской культуре, литературе, если хотите — русской ментальности, корни которой априори подразумевают величие, широту души, исключительность, славословие, великодержавность...

Разве не на книгах Достоевского, Пушкина, Тургенева, Чехова, Бунина, Гоголя — воспитывали мы своих детей? И разве не эта великая литература заражена бациллой если не откровенного антисемитизма, то, во всяком случае, абсолютным пренебрежением и безразличием к нашей жизни и судьбе! Вспомним хотя бы размышления на сей счет В. Жаботинского в статье «Русская ласка».

«Чем же мы кичимся, какому богу молимся? Мы кричим громче американцев, что живем в открытом обществе с защитой против антисемитизма и беспредельными возможностями». Так, живем! И я ни в коей мере не призываю других и не высказываю сам абсолютно (подчеркиваю — абсолютно) никаких претензий к стране, которая нас приняла, дает возможность выжить, уйти от полной безысходности и бесперспективности, в первую очередь — моральной. Особенно для наших детей.

Но разве у нас у всех одинаковые «возможности»? Это все равно, как если бы на старт стометровки поставить молодого тренированно-го спринтера и потерявшего форму стайера и сказать: вперед! Разве не ясно, кто победит. Но возможности-то одинаковые!

Это правда, что никто не заставлял «стайера» выходить на «беговую дорожку». Жизнь заставила. Но я, повторяю, безо всяких претензий к «организаторам соревнований», только лишь к «публике» (чаще всего русскоязычной), верноподданнические крики которой заглушают тяжелое дыхание самих «спортсменов».

С другой стороны, разве уж так защищены мы от антисемитизма в Америке? Не буду приводить цитаты из речей на радио и телевидении, в прессе лидеров, например, «партии ислама», других антиевреев. Приведу лишь слова «высокопоставленного сотрудника пентагоновского отдела специальных операций» («Еврейский мир», 3/3/95),

который на встрече с 40 представителями главных еврейских организаций Америки «призвал мировое еврейство к активизации мер по самообороне и к созданию собственных, на общинном уровне, групп бдительности... Со стороны евреев было бы наивным полагаться исключительно на правительства своих стран», — сказал он.

Впечатляет! Правда, я понимаю, что наш «родной» черносотенный антисемитизм в России и местный антисемитизм — абсолютно «разные вещи». И, все-таки! Ибо кого винить, если не так давно четверо семнадцатилетних лоботрясов терроризировали, отнимали деньги у толпы почти двухметровых ребят с кипами на головах, которые выходили после занятий из «Sinai Academy», и не могли за себя постоять. Разве в антисемитах дело! Но, видимо, прав сотрудник Пентагона.

Впрочем, из этой заметки я почерпнул информацию не только о том, как нам рекомендуют вести себя, чтобы максимально защититься от проявлений антисемитизма. Чтобы не быть застигнутыми врасплох, когда угроза — «беднота Америки доберется до вас», сможет как-то проявиться.

Меня еще больше заинтересовали те «40 главных еврейских организаций», перед которыми выступал «высокопоставленный сотрудник». Какие еврейские слои Америки они представляют? Кто их избирал и на какой срок? Какие у них цели и задачи? И как я, еврей, могу повлиять на их политику? Наконец, есть ли среди них хоть одна организация, которая бы занималась «русскими евреями» не только в момент их эмиграции, или бегства, а уже здесь, на американской земле?

Нет этих ответов. Мой небольшой американский опыт общественной еврейской жизни и богатый опыт «еврейского возрождения» в послеперестроечный период в бывшем СССР, приводит меня к мысли, что очень часто еврейские организации Америки: не цель, а средство для тех, кто их организует. Какие бы красивые слова мы при этом не слышали.

Некоторые еврейские организации только Нью-Йорка, о существовании которых я знаю, одна другой «международнее». И производят много шума в русской прессе, на радио, даже — телевидении. А чем они занимаются по существу, какие еврейские проблемы решают, на какие социальные слои населения опираются, провели ли хоть одно собрание членов общества, и кто их, собственно, избирал, какова их программа? На эти вопросы реально ответа нет. И это наша общая беда.

Я уже не говорю о том, что никто не проводит социологических, демографических, статистических исследований. Разве неважно знать возможной еврейской общине, сколько в Америке «русских евреев», сколько ассимилировавшихся, и в каких поколениях? Сколько евреев ходит в синагоги, и в какие? Сколько детей вчерашних репатриантов учится в школах, колледжах, и каких? Сколько людей получают SSI, вэлфер, по возрастам, социальному положению, состоянию здоровья. Сколько евреев говорят, читают и пишут на идиш, иврит? Каков средний заработок евреев разных волн эмиграции, работающих «на чек» и «на кеш» и их возрастные категории? Сколько «русских» работает по профессии и сколько безработных, их возраст, пол, образование, и т. д.

Разве все это неважно для будущей «русской» общины, если думать о ней не как о самоцели, а как о способе помочь людям адаптироваться в новых условиях, не свихнуться, не зарыться в четырех стенах непонимания, неприятия, разочарования, моральной опустошенности.

До сих пор не могу спокойно вспоминать, как русскоязычные газеты неискренне, мягко говоря, писали в августе 1994 г. о самоубийстве «нелегала из Минска», выбросившегося с 4 этажа «шелтера» для бездомных на Катэрин-стрит в Манхэттене. У некоторых авторов «чувство подавленности сменялось раздражением: как мог». Как мог он позволить себе приехать в страну, где его никто не ждал, где ему абсолютно не на что было рассчитывать, да еще и с малолетней дочерью?..

Боже, а кто «ожидал», и на что могли «рассчитывать» большинство бежавших в Америку хотя бы за последние 100 лет? Выжить!.. Далеко не всем это удавалось. Даже если и не бросались с 4 этажа.

В конце июня я был приглашен с докладом на 14-ю ежегодную международную конференцию по украинской проблематике, которую проводит Иллинойский университет в Урбана-Шампейн. И с удивлением узнал, что немногочисленная украинская диаспора имеет свои отделения в главных университетах страны (Колумбийском, Гарвардском, Кентском, Иллинойском, Филадельфийском, некоторых других). Имеет историческое общество, издает солидный исторический журнал, более двух десятков газет. Проводит постоянные конференции, встречи, выступления известных ученых, политиков в «Украинской свободной академии наук» и «Научном обществе им. Т. Шевченко». Имеет несколько издательств, украинские школы, летние лагеря для детей и подростков, спортивные школы.

Я услышал чрезвычайно интересные результаты социологических и статистических исследований, высокопрофессионально проведенных учеными из нескольких украинских институтов при ведущих университетах Америки.

Специальная секция на конференции рассматривала проблемы украинской диаспоры: иерархии ее ценностей, системы саморегулирования, бюджета и контроля над его расходованием, плана развития, возможности и опасности, проблемы отцов и детей, сохранения языка, самопознания и идентификации, проблемы бизнеса и трудоустройства, анализ профессионализации, занятости, образования, материального обеспечения. Обсуждались контакты с Украиной, помощь молодому государству, ассимиляционные процессы и многое другое, что беспокоит украинскую диаспору.

А 3/4/95 я присутствовал на презентации справочника (на английском языке) «Состояние и перспективы социологического развития Украины и украинской диаспоры». В этом капитальном труде, выполненном учеными нескольких американских университетов, выходцами из Украины, изложены не только статистические данные о жизни и деятельности украинцев во всех странах мира, включая Израиль, но и серьезнейшие социологические, экономические, философские, демографические исследования.

Думаю, что-либо подобное локально проводят и отдельные еврейские религиозные организации Америки для своих нужд. Занимаются этим, естественно, и в Израиле, однако, также — в своих целях. Но кто исследовал состояние «русской» диаспоры Америки? В каких организациях, фондах, институтах, университетах можно найти ученых, профессионально изучающих проблемы «русских» евреев? Кто может ответить хотя бы на часть тех вопросов, которые решает, скажем, диаспора украинская? А ведь она на много малочисленнее еврейской.

Насколько я знаю, нет таких институтов, университетов, организаций. И не проводятся такие научные конференции! И ничего мы реально не знаем о своей диаспоре. Разве что по статьям в русскоязычных газетах, да по передачам на русском радио и телевидении, где часто уровень публикаций и передач некоторых «профессоров» (и не меньше, извините), на уровне знаний среднего ученика старших классов обычной бывшей советской школы, и даже не московской или киевской. Увы!

И впрямь, откуда взяться научным исследованиям, если нет спроса на них. А спроса нет, потому что «русская «эмиграция, которой далеко до «pool party», с головой зарыта в свои каждодневные житейские проблемы: как бы выжить, «не сдохнуть». И не она «заказывает музыку». И дети наши, окунувшись в «американские житейские университеты», быстро адаптировались, и бегут от комплексующих родителей, чтобы быстрее стать «американцами», получить американское образование (точнее — диплом), найти работу и забыть о своем прошлом, чем быстрее — тем лучше.

Америка — молодая страна. Ей всего 200 лет. Сейчас только идет формирование новой нации: американец. Ибо это длинный исторический процесс. Тем более для страны эмигрантов, бежавших сюда со всего мира в поисках свободы и счастья. Эта страна приютила и нас.

Америке удастся избежать многих конфликтов, раздирающих периодически ту или иную страну. И это потому, на мой взгляд, что страна идет не от нации к государству (как большинство стран мира), а от государства — к нации. До сего же момента роль борющихся за власть «наций» играли демократическая и республиканская партии, не имеющие между собой принципиальных различий. По сути, все граждане Америки, избирающие власть снизу доверху — и есть представители этих двух неантагонистических «наций».

«Русские», к сожалению, не имеют в борьбе этих партий хоть какого-то мало-мальски ощутимого влияния. Вот в альянсе со всеми другими выходцами из России (всех поколений), включая все религиозные направления и течения — другое дело! Но это даже не мечта. И не иллюзии. Это «бред сивой кобылы». Это невозможно, ибо невозможно никогда.

Что же касается локального влияния на результаты выборов, например, в Нью-Йорке, то здесь «русские» граждане Америки (конечно — в основном те, кто «принадлежит к некоему высокому «братству»), вес имеют. И пусть не всегда их интересы совпадают с интересами еще не «граждан», но сделать попытку объединить усилия не столько

для сбора денег, сколько для выработки общих целей, путей решения общих проблем — прямой резон.

Одна из латинских поговорок гласит: «История — это не доска, на которой стирают старые истины, чтобы написать новые». Давайте начнем с истин старых, для того чтобы найти общую почву для объединения сегодня ради будущего. Ибо опасения израильского раввина относительно «духовного катаклизма» далеко небеспочвенны. Когда евреев унижают, или бьют, не спрашивают, считает ли он себя евреем. Бьют тех, кого считает евреем толпа. Впрочем, и без этой угрозы у «русских» евреев Америки масса причин для объединения усилий. Первая — помочь выжить тем, кто сам не в состоянии, таких — десятки тысяч только за последние годы. Далек не все молоды, здоровы, талантливы, полны энтузиазма, напора, нахраписты, наконец. При этом для массы людей, которым за 45 лет, при всем их колоссальном интеллектуальном, научном, инженерном потенциале, почти нет места на рынке труда Америки. Что ж, их тоже «никто не ждал», и им тоже «не на что рассчитывать?»

Сегодняшнее «торжество» идей республиканцев, их «контракт с Америкой», если он будет принят, отразится не только на «русских» эмигрантах старших поколений. Он может вызвать в стране трудно прогнозируемые последствия, о которых Америка и не подозревает, ибо жила много лет в относительном благополучии. Слушая выступления некоторых республиканцев, их реплики в полемике, их аргументы, диву даешься их наивности, политической слепоте, элементарной, извините, безграмотности.

Но разве они виноваты в том, что мы не можем объединить свои усилия? В конце концов, мы инстинктивно жмемся друг к другу, селимся кустово, кланово, но главный объединяющий фактор — наша русскость. Таких «русских» вкраплений по всей Америке — сотни. Одна из мощнейших — в Нью-Йорке. Что это, может быть своеобразное гетто?

Слово это пришло от итальянского «ghetto», так назывался район возле пушечного завода, где большая часть населения были евреи. «Краткая еврейская энциклопедия» т. 6, Иерусалим, 1992 г. слово «гетто» поясняет как «изолированная часть города, отведенная для проживания евреев. В литературе XIX века термин «гетто» стал, по сути, синонимом еврейских кварталов».

Из «Еврейской энциклопедии «Брокгауза-Эфрона»: «Гетто — термин, укоренившийся для обозначения еврейских кварталов, в которых евреи жили отдельно от других элементов городского населения, по доброй воле или по принуждению».

Скажите, разве, например, район Брайтона в Нью-Йорке, или ответственные районы в Калифорнии, в других штатах и городах, где гнездятся, почкуются евреи по принципу общности русского языка, это не своеобразные «еврейские кварталы»?

Разве сотни магазинов в Бруклине, где говорят и обслуживают на русском языке — не принадлежность «русских» кварталов? А объявления на парикмахерских, ресторанах! А речь прохожих на broad walk, например, в Брайтоне, исключительно русская.

Я был свидетелем такой сцены на Kings Highway. Подъехала к обочине дороги строительная машина. Вышел чернокожий водитель и спросил на английском языке сидевших в тени у подъезда двух пожилых женщин, не знают ли они, где живет мадам Балясная. Фамилию он читал по бумажке и выговаривал с трудом. И вдруг одна из женщин на русском языке с одесским акцентом ему бойко ответила: — «Вы ищите Ривку, так это не здесь, это там, слева, за углом, поднимитесь по черной лестнице, о'кай!»

И самое удивительное наступило после. Юноша поблагодарил. И пошел точно туда, куда его направили. И стал подниматься по узкой железной лестнице, приткнутой к стене старого кирпичного здания. Это не анекдот. Это правда.

Что ожидает такие «гетто»? Возможно — свои «40 лет по пустыне», которые, похоже, могут стать перманентными. Или судьба своеобразных «отстойников», «фильтров» на пути в американское общество. Но разве мы только и хотим, чтобы люди, живущие здесь, поскорее ассимилировались, стали американцами, забыв о «русских» своих корнях? И разве только религия и «восхождение» в Израиль — есть путь для всех нас в реальном будущем? Ответы на эти вопросы — и есть ответ на то, «гетто» ли все эти людские образования? Однако может быть больше подходит для «русских» евреев в Америке термин «община»?

«Община» имеет еще более давние корни, чем «гетто», но не об этом сейчас речь. Известно, например, что в 1909 г. в городе Ковно совещание еврейских общественных деятелей Российской Империи (в основном — ее «Юго-Западного Края») «Признало желательным возбудить в законодательном порядке вопрос о реорганизации еврейской общины», и разработало целый ряд «оснований», первое из которых состояло из трех пунктов: «попечение о религиозных учреждениях, общественное призрение и забота о духовно — культурном благосостоянии лиц, входящих в ее состав». Были разработаны принципы управления и контроля над деятельностью общины. Все это известно.

«Краткая еврейская энциклопедия», т. 6, пишет по этому поводу: «Еврейская община в русской традиции — кагал — религиозное объединение или организованные прихожане какой-либо синагоги, самоуправляемое еврейское население местечка, города».

И далее весьма любопытное: «Особый тип «общины» — американское еврейство, составляющее более половины всего еврейского населения диаспоры. Все попытки создать единую всеамериканскую организацию, представляющую все американское еврейство, оказались безуспешными... большинство еврейских учреждений в Америке обычно поддерживают между собой слабые связи и в очень ограниченных целях. Например, все три больших религиозных течения (консервативное, реформистское, ортодоксальное) являются, в сущности, конфедерациями самостоятельных местных конгрегаций».

Как все прозрачно просто: «конфедерации... конгрегаций!» И, тем не менее, какие же у нас шансы организовать «русскую» общину Америки? Думаю, что сегодня — никаких! Но кто нам мешает на прин-

циях, заложенных еще в 1909 г., построить ее в Нью-Йорке, где живет наибольшее число выходцев из СССР? И сделать это, положив в качестве первого шага нашу общую «русскость».

Годится ли для нас община на принципах «pool party»? Думаю, что нет! Но разве кто-то когда-то кому-то возбранял проводить время так, как ему хочется. Тем более — в свободной стране. Впрочем, насколько я понимаю, никто из русского отдела Федерации еврейских филантропов и не предлагает на принципах «pool party» творить общину. Это автор пятничных статей в НРС, выступая от имени русского отдела, несколько переусердствовал в своем рвении.

Более того, он говорит, что «русскоязычных евреев, обосновавшихся вокруг большого Нью-Йорка, теперь почти 350 тысяч человек. И их подавляющее большинство живет в полном соответствии с материальными стандартами среднего класса Америки». И сетует, почему же они не жертвуют деньги? И почему никто не отвечает на Анкету, предложенную русским отделом по вопросу постройки Центра? (НРС, 7/21/95).

Чему тут удивляться. Во-первых, откуда такие статистические данные? Может быть, автор имеет в виду многие поколения «русских» евреев, которые эмигрировали в Америку за последние 120 лет? Но большинство из них не знают ни одного русского слова и давно выбросили из памяти нищенское и бесправное прошлое своих местечковых предков. В Америке этим не кичатся. По официальной же статистике в Штаты с 1965 по 1995 г. прибыло из СССР евреев-эмигрантов — 321 721 человек. Может быть, все они живут «в соответствии?»

А не отвечают люди на 9 вопросов Анкеты, потому что почти все вопросы непосредственно не затрагивают интересов тех, кто находится далеко ниже «материальных стандартов среднего класса Америки». И нечего удивляться, что евреи именно так понимают идею с постройкой Центра: «Группа заинтересованных лиц в расчете на какую-то выгоду рано или поздно выстроит такой Центр».

Правы по своему и «коммерческая публика», которая ответила глашатаю создания Центра: «Задумано строительство какого-то Центра! Это же конкурент! Нет!» Можно провести евреев, которые далеко ниже «средней планки», но евреев-бизнесменов — никогда! И потому, худшей рекламы, безусловно, нужно Центру, а, еще больше и, в первую очередь, созданию еврейской общины Нью-Йорка, трудно придумать.

Для иллюстрации процитирую НРС, 7/28/95, где обосновывается необходимость Центра: «В Центре будут размещены и залы для религиозных церемоний, и выставочные галереи, и вместительный зрительный зал, и множество разнообразных офисов, и помещения для учебных занятий, и спортивно-оздоровительные комплексы... и компьютерное бюро, торговые залы, различные мастерские и множительная техника. Это будет Центр, который мог бы импонировать русскоязычной еврейской публике, достойно представляя ее и перед американцами и перед визитерами из бывшего Союза. Центр мог бы дать достойные, интересные и престижные позиции многим людям с амбициями».

Господа, господа, полноте! «Выставочные галереи, офисы, спортивно-оздоровительные комплексы, торговые залы...». И все это для «людей с амбициями». И, самое главное, «с представительскими функциями». Чтобы так примитивно агитировать за еврейское единство и общину, нужно ни в грош не ставить тех людей, к которым обращаешься. Или давно оторваться от «земли» и парить в розовых облаках над... «бассейном».

Разве не ясно, что нужная и полезная идея создания Центра для евреев-выходцев из бывшего СССР может таким прямолинейным и примитивным способом рекламы только быть загублена на корню. Ибо, какие проблемы сегодня у евреев-эмигрантов, у тех, кто ниже «черты» (у тех, кто «выше», они иные):

- выжить в этой жесткой и свободной стране, буквально — выжить, физически и морально;

- защитить себя от возможных законодательных и обывательских притеснений и унижений на юридическом и, если хотите, бейтаровском уровне;

- понять и принять американскую культуру, систему ценностей, адаптироваться в новом, часто ментально враждебном обществе;

- не оторваться от тысячелетней еврейской ашкеназийской культуры, из которой все мы родом, путем развития культурно-просветительских программ, конференций, лекций, бесед;

- способствовать правозащитному и национальному движению в странах бывшего СССР;

- организовать мониторинг по антисемитизму, как на территории Америки, так и в странах России;

- создать «русское» издательство, которое бы помогало раскрыться огромному творческому потенциалу «русских» писателей, журналистов, эмигрировавших в Америку;

- поддерживать самостоятельные творческие коллективы, спорадически возникающие по всей Америке, в том числе — еврейские театры, хоры народной еврейской песни, детские песенные и танцевальные коллективы...;

- наладить постоянные контакты с нашей исторической родиной — Израилем, а также со странами, где мы родились, выросли, где лежат в земле миллионы наших близких, друзей, родственников;

- всячески распространять еврейское просвещение, образование, благотворительность;

- развернуть строительство жилья для бедных и престарелых евреев-эмигрантов, лишенных помощи извне; и т. д., и т. п.

Именно потому, что ничего этого по существу и нет в планах создания нового Центра, он и не имеет поддержки «снизу».

Не менее важно и кто будет руководить Центром. Кого он будет объединять. Если он задумывается, как Центр «еврейской общины Нью-Йорка», он должен объединять все еврейские организации, работающие в городе. И, естественно, в создании Центра должны принимать участие представители этих организаций. Они должны, очевидно, разработать совместную Программу и Устав будущего Центра (Общины),

опубликовать их для всеобщего обсуждения, а затем избрать демократическим путем руководящий Совет. И уже от имени этого Совета обратиться к «русским» евреям, в том числе — и за деньгами.

В противном случае, если русскому отделу Федерации еврейских филантропов и удастся провозгласить о создании еврейской общины Нью-Йорка, это будет очередная «потемкинская» еврейско-русская организация, служащая только целям ее организаторов, не более. Я не говорю уже о характере «представительства».

Впрочем, еще 80 лет тому назад в городах «Юго-Западного Края Российской Империи» существовали Общины по профессиям, по интересам. Например, «община парикмахеров», «община сапожников»... И чаще всего они назывались «Обществами». Они имели свой Устав, фонды, синагоги и дома культуры — прообраз возможного Центра. Например, «Общество гигиенически дешевых квартир для еврейского населения», «Общество любителей еврейского языка», «Общество для распространения просвещения между евреями в России», «Общество еврейской музыки», и. т. д.

«Русские» евреи весьма чувствительны к любой фальши. Последние 70 лет жизни их особенно закалили в этом отношении. Когда они понимают, они обычно и разделяют чужую беду или радость, как свои. И готовы поделиться последним. Во всяком случае, многие поступают именно так.

В своей книге «Моя жизнь» Голда Меир описывает, как приехала в 1948 г. в Америку, чтобы попросить у американского еврейства деньги на закупку оружия для только встающего на ноги Израиля. Она сказала евреям, что ей нужно 25 млн. долларов. И не завтра, а сегодня. Люди плакали, слушая ее рассказ о положении в Палестине, и приносили последнее. Она уехала через 2 недели с 50 млн. долларов наличными и тут же отправила их на закупку оружия.

Думаю, что русскому отделу Федерации еврейских филантропов более реально собирать у евреев деньги не на мифическое «представительское» здание-монстр, а сперва на конкретные еврейские программы, как-то: строительство жилья, еврейское образование и благотворительность, издательскую деятельность... не буду повторяться. Грустно, когда узнаешь, что, например, в городе Право (штат Юта) состоялась международная конференция по проблемам и истории еврейского Холокоста во время ВМВ... на средства христианской общины мормонов.

Грустно и то, что «русские» очень мало участвуют и почти не влияют на программы и стиль работы уже имеющихся еврейских образований. В частности, «Еврейский мир», 2/10/95 опубликовал следующее: «В США насчитывается 5,5 тысяч синагог. Более трети из них — в Нью-Йорке... по субботам и еврейским праздникам посещают синагоги всего-то 10–20 процентов евреев Нью-Йорка. Еврейских религиозных учебных заведений в Нью-Йорке более ста... издается на идиш шесть газет, десять журналов и ежегодник еврейского научного института. Ныне в Нью-Йорке всего лишь один-единственный театр, играющий на идиш». Много ли «русских» принимают в этом участие?

С другой стороны, лидеры всего вышеперечисленного очень интересуются «русской» эмиграцией?.. Отнюдь!

Пустые иллюзии сражаться с еврейской пассивностью в надежде на результат, если не опираться на такие понятия, как Честь, Дух и Совесть. А эти понятия тогда работают, когда с ними отождествляешь, на них проверяешь, все, что есть глупого, подлого, трусливого и в тебе самом.

Греческое, римское начало, о котором я уже упоминал, — это примат плоти над духом, подчинение духа — плоти, в любом ее проявлении, начиная от интересов государства и кончая интересами индивидуума. «Идеальное» царство плоти — это полное торжество страдания и зла над честью, духом и совестью. О бесовском характере такого царства писал Ф. Достоевский.

СССР, где многие из нас родились, где мы были пасынками, тем не менее — наша родина, там прошло наше детство, был царством плоти в изуверском его воплощении, ибо оно убивало не только дух, но и плоть. Еврейское же начало, это примат духа над плотью. Отличительные признаки еврейства: милосердие, стыдливость, взаимопомощь.

В нас — «русских евреях» — всякой твари по паре. В ком больше, в ком поменьше. Когда нам было хорошо — мы жили, как «греки», когда нам становилось плохо, вспоминали о своем еврействе. Мы искали каждый свою «жар-птицу», но многие ее так и не нашли. Мы мечтали, что вот — завтра, послезавтра, ну, во всяком случае, — у наших детей, все будет по-иному. Именно это сорвало многих из нас из теплых квартир, привычных с детства мест. От любимой работы и увлечений. И то, что мы подались не в Израиль, а в Америку, тоже характеристика. Не столько каждого из нас в отдельности, сколько всех нас вместе.

Мы евреи, но не израильтяне. Мы евреи, но уже не русские. Мы евреи, но еще не американцы. И если не только наша прошлая «русскость» и наша будущая «американистость», но и наше «еврейское счастье» станут мерилем всех наших действий, мы создадим Общину и Центр. И ко всем архиважным делам, которыми занимается русский отдел Федерации еврейских филантропов, прибавится еще одно, которое и сможет объединить нас: выживание на нашей новой родине в американском свободном обществе при сохранении национально-культурной самоидентификации и милосердия.

(газета «Новое русское слово», 25 августа 1995)

Немного об этике, «молчании бога», и других нравственных проблемах, за которые денег не платят

У Авраама родился сын Ицхак, у Ицхака — сын Яков, у Якова — 12 сыновей. Так дошел черед до нас с вами. И каждый, говорят, имеет свою букву в Торе. И разбросаны мы по всему миру только в кажущемся